

RU

Субъективный нарратив в романе Дж. Франзена «Свобода» (2010)
в свете парадигмы постпостмодернизма

Ким Ю. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в поиске ответа на следующий вопрос: как нарративно-художественная структура романа Дж. Франзена «Свобода» (2010) отражает проблематизацию концепта свободы в постпостмодернистской литературе США. В статье анализируются перемены в жизни американского общества после терактов 11 сентября 2001 г. в свете сокращения гражданских свобод и усиления роли государственного контроля в разных сферах; определяется влияние социополитических и экономических изменений на формирование парадигмы постпостмодернизма и выявляются механизмы и мотивы конструирования субъектности героев в постпостмодернистском романе «Свобода» (2010) Дж. Франзена. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была проанализирована нарративно-художественная структура романа «Свобода» как произведения постпостмодернистской литературы США через призму проблематизации понятия свободы после терактов 2001 г. В результате доказано, что нарративно-художественная структура романа, при которой эксплицитный нарратор учитывает эксплицитного читателя, возвращает героям романа их субъектность и наделяет постпостмодернистской свободой, позволяя персонажам самостоятельно найти свое место в современных реалиях.

EN

Subjective narrative in J. Franzen's novel "Freedom" (2010)
in the light of the paradigm of post-postmodernism

Kim Y. V.

Abstract. The aim of the research is to find an answer to the following question: how the narrative-artistic structure of J. Franzen's novel "Freedom" (2010) reflects the problematisation of the concept of freedom in US post-postmodern literature. The paper analyses the changes in the life of American society after the terrorist attacks of September 11, 2001 in the light of the reduction of civil liberties and the strengthening of the role of state control in various spheres; determines the influence of sociopolitical and economic changes on the formation of the paradigm of post-postmodernism and identifies the mechanisms and motives for constructing the characters' subjectivity in the post-postmodern novel "Freedom" (2010) by J. Franzen. The research is original in that it is the first to analyse the narrative-artistic structure of the novel "Freedom" as a work of US post-postmodern literature through the lens of problematisation of the concept of freedom after the 2001 terrorist attacks. As a result, it has been proved that the narrative-artistic structure of the novel, in which the explicit narrator takes into account the explicit reader, restores the characters' subjectivity and gives them post-postmodern freedom, allowing the characters to find their place in modern realities on their own.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный американский роман все больше тяготеет к традиционным жанровым формам (семейный роман, авантюрный роман, бытовой роман, любовный роман), приобретает реалистичность повествования и особым образом трактует субъектность героев повествования. Этот поворот в сторону правдивости американской литературы, на наш взгляд, особенно важен в обстоятельствах все большей условности, диджитальности, оптимизации и нематериальности современной жизни. Не менее значимой для нас видится проблематизация концепта свободы, личной, политической и экономической, на фоне формирования посткапиталистических реалий в Северной Америке. Свобода как значимый, если не основной, концепт американской культуры претерпела значительные изменения за последние два десятилетия.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить проблематику концепта свободы в американском обществе в свете экономико-политических событий последних

десятилетий; во-вторых, проанализировать явление постпостмодернистского романа США как зеркала американского общества на рубеже XX и XXI вв.; в-третьих, проанализировать субъективный нарратив в романе Дж. Франзена «Свобода». Под субъективным нарративом мы предлагаем понимать сложную многоуровневую нарративно-художественную структуру произведения, в которой поэтическая реальность произведения создается через опыт создания и перцепции терапевтического письма, творчества и дневниковых записей.

Для осмысления концепта свободы и анализа нарративно-художественной структуры романа Дж. Франзена применяются социокультурный, исторический и феноменологический методы исследования, а также сравнительно-сопоставительный подход и техники пристального чтения.

Материалы исследования: Franzen J. Freedom. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010.

Теоретическую базу исследования составляют, во-первых, литературоведческие работы, предметом которых являются художественные особенности современной англоязычной литературы, продиктованные социально-политическими и экономическими переменами последних десятилетий в США. Американские ученые Т. Саввас и К. Коффман систематизируют и обобщают исследования в области литературы США последних десятилетий, приходя к выводу, что современная американская литература уже начиная с 1989 г. все больше отходит от ироничной и заведомо фикциональной поэтики постмодернизма и тяготеет к правдоподобию и изображению исторического сознания (Savvas, Coffman, 2019). Отечественные авторы Е. А. Кешокова, И. В. Соколова, И. А. Шишкова (2022) в своей статье «Современный англоязычный роман» определяют характерные черты постпостмодернизма в их тематическом своеобразии и композиционном построении на материале романов 2018-2019 гг. Во-вторых, настоящее исследование опирается на корпус литературоведческих работ, посвященных творчеству выдающегося современного писателя США Дж. Франзена. Так, в частности, авторы Г. И. Лушникова и Т. Ю. Осадчая (2021) в своих статьях, исследуя жанровое, тематическое и поэтическое своеобразие произведений «Безгрешность», «Поправки» и «Как быть одиноким», заключают, что автора несомненно следует отнести к современным представителям постпостмодернистской литературы. Помимо этого, исследовательницы обращают внимание на совмещение жанров, тематическую палитру и ряд повествовательных тактик, делая вывод, что эти особенности – характерные черты творчества писателя (Лушникова, Осадчая, 2020). С. Е. Кузеев (2019) также рассматривает жанровое своеобразие и концептуальное наполнение романа «Поправки» в свете поэтики постпостмодернизма. В-третьих, в рамках настоящего исследования были использованы статьи американских социологов, осмысляющие проблематизацию понятия «свободы» в современном американском обществе в разных сферах жизни после терактов 11 сентября. Ученые Э. Карвало и Д. Даунинг фокусируют свое внимание на академической свободе, исследуя пространство университета и научную сферу (Academic Freedom..., 2010). Профессор Гарварда О. Паттерсон размышляет об усилении республиканских настроений в стране (Patterson, 2011). Э. Анкер раскрывает проблему феминистской теории в США (Anker, 2012). Р. Гарсия исследует последствия событий 11 сентября 2001 г. для трудовых отношений и усиление роли государства (García, 2006). Э. Берман анализирует необходимость усиления контроля над гражданами в США для обеспечения большей безопасности и прозрачности (Berman, 2014). Две фундаментальные исследовательские работы в области литературоведения и истории культуры, на которые опирается настоящее исследование, посвящены понятиям «постпостмодернизм» (Nealon, 2012) и «свобода» (Вежбицкая, 1999).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по современной американской литературе. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по истории и теории зарубежной литературы XXI в.

Обсуждение и результаты

Проблематика концепта свободы в современном американском обществе

В конце прошлого века выдающийся польский и австралийский лингвист А. Вежбицкая в своей книге «Семантические универсалии и описание языков» так описывает понимание свободы, свойственное англоязычным культурам: «Ключевой англо-саксонский идеал – это не возможность делать все, что захочешь, поскольку высшая цель личных прав индивида связывается в данной культуре с общим признанием личных прав других людей: “Может быть, я не могу делать то, что я хочу, но, по крайней мере, никто другой не помешает мне делать то, что я хочу и на что имею право”» (1999, с. 444). Действительно, в США сложилась своеобразная традиция свободы, основанная на гражданских правах индивида: личная инициатива, неприкосновенность частной жизни и собственности, свобода собраний, право голоса, самореализация – вот особенности американской жизни, наиболее часто ассоциируемые с демократическим обществом. Однако после событий 11 сентября 2001 года (9/11) «вся система координат в столь важной для Америки сфере, как демократические свободы и право на частную жизнь, искажилась неузнаваемо» (Сардар, Дэвис, 2003, с. 117). Ужесточение предполетного досмотра, запрет на въезд для иммигрантов, слежка за пользователями в Сети и преследование лиц за антивоенные высказывания – вот лишь несколько мер, предпринятых американским правительством, которые мог ощутить на себе каждый американец. Законодательно и институционально это было внедрено с помощью принятия так называемого Патриотического акта (Patriot Act, 2001) и учреждения Министерства внутренней безопасности (US Department of Homeland Security, 2001). Вступив в силу, «Патриотический акт облегчил обмен данными между правоприменяющими органами и разведывательным сообществом, что, в свою очередь, негативно отразилось на гражданских

свободах» (Verman, 2014, p. 6). Свобода как всеобщий концепт из категории личного и частного перешла в регистр национального и государственного. «После террористических атак 11 сентября 2001 года свобода стала главным термином, используемым в дискурсе национальной политики США. Это понятие выражали суверенная власть, никому не подотчетные правительственные ведомства и военный триумф» (Anker, 2012, p. 207). Профессор социологии Гарвардского университета Орландо Паттерсон спустя 10 лет после трагических событий в Нью-Йорке пишет в своей статье «Свобода и 9/11»: «Террористические атаки 9/11... создали величайшую угрозу гражданским свободам со времен эры Маккарти, извращенно осуществленную, как и в ту эпоху, во имя самой свободы» (Patterson, 2011, p. 1). По словам ученого, как и 70 лет назад, на рубеже XX и XXI вв. свободе американских граждан снова угрожает внешний враг. Как и во времена холодной войны, администрация 43-го президента США борется за свободный мир со своим же собственным народом. Американский союз защиты гражданских свобод (ACLU) в своем отчете 2010 г. перечисляет десятки случаев арестов и штрафов американских граждан за антивоенные высказывания и протесты, утверждая, что «правительственные действия с 9/11 угрожают фундаментальным правам и свободам, не способствуя при этом безопасности» (Freedom Under Fire: Dissent in Post-9/11 America. 2003. URL: https://www.aclu.org/sites/default/files/FilesPDFs/dissent_report.pdf). Свобода собраний стала одной из самых хрупких опор демократического американского общества после 9/11. Исторически свобода собраний была важным инструментом в трудовых отношениях и служила поддержанию баланса между работодателями и работниками, многие из которых были иммигрантами. Ужесточение правительственного контроля после 9/11 привело к тому, что валовый объем свобод сконцентрировался в руках государства: «Администрация Буша сделала свободу найма и увольнения по своему желанию приоритетом национальной безопасности» (Garcia, 2006, p. 322).

Вторая половина нулевых годов нанесла еще один удар по свободам американского общества – теперь уже экономический. Кризис 2008 г. больно ударил по частным финансовым институциям, позволив американскому правительству выкупить беспрецедентный объем активов проблемных банков на сумму 700 миллиардов долларов США и перевернув знаменитое рейгановское выражение 1980-х гг. «маленькое государство, большой бизнес» (small government and big business). В конце нулевых американская экономика ознаменовалась поражением неоллиберального капитализма и стала готовиться к формированию так называемой посткапиталистической экономики, опирающейся на усиление роли государства, пост-фордизм, глобализацию, рыночную экономику, новые технологии слежки и т. д.

Постпостмодернистский роман как зеркало современного американского общества

Как отмечает влиятельный литературовед и философ США Джеффри Нилон, «в условиях политико-экономического кризиса рубежа XX-XXI вв. произошло смещение интереса современной жизни от героического усилия в условиях проблематизации идеологии к маленькой жизни индивида и сентиментальным эстетическим ценностям» (Nealon, 2012, p. 7). Этот культурный сдвиг был замечен многими философами и мыслителями, давшими разные названия этому процессу. Среди наиболее ярких и влиятельных: метамодернизм Тимофея Вермюлена и Дэвида Джеймса, гипермодернизм Жили Липовецкого, постмодернизм Николаса Бурия, космодернизм (cosmodernism) Кристиана Морару и цифромодернизм (digimodernism) Алана Кирби, трансформдернизм Михаила Эпштейна и постмиллениализм Эрика Ганса. Однако в настоящем исследовании мы будем пользоваться термином «постпостмодернизм», как наиболее нейтральным и универсальным.

Несомненно, новые интенции и модальности американского общества на рубеже XX-XXI вв. нашли свое отражение в литературе США. «После 2001 г. американская литература неуклонно двигалась от постмодернистской отстраненности в направлении поиска новых возможностей для существования и развития общества» (Savvas, Coffman, 2019, p. 195). В последние несколько десятилетий в американской литературе появились такие имена, как Донна Тартт, Джонатан Франзен и Персиваль Эверетт. На смену иронии и манипуляции постмодернистского нарратива приходит искренность, вера в идеалы и уязвимость персонажей романов «Щегол» (The Goldfinch, 2013), «Тайная история» (The Secret History, 1992), «Поправки» (The Corrections, 2001), «Перекрестки» (Crossroads, 2021), «Свобода» (Freedom, 2001), «Подтирка» (Erasure, 2001). Авторы этих романов питают настолько неподдельный интерес к уникальной одаренной личности, сталкивающейся с самыми простыми, порой даже бытовыми проблемами обывателя, что выстраивают своеобразные отношения с нарратором, позволяя последнему огромную свободу. Произведения постпостмодернизма выстроены вокруг фигуры главного героя, который при этом антигероичен, плохо приспособлен к нормальной жизни и «неизбежно дисфункционален» (Кузеев, 2019, с. 136). «Герой постпостмодернизма не только не вписывается в реальные жизненные каноны, это существо аморфное, неопределенное, трансформирующееся на глазах у читателя» (Кешокова, Соколова, Шишкова, 2022, с. 3797).

Акт повествования в постпостмодернистских романах представляет собой создание нарратива одним или несколькими главными героями и становится одним из ключевых способов вернуть главному герою форму и функциональность, в буквальном смысле текстуальную – через высокую степень исповедальности и уязвимости повествования. В частности, исследовательницы отмечают «приверженность “новой искренности” в противовес тотальной иронии» (Лушникова, Осадчая, 2021, с. 208) как одну из тенденций постпостмодернизма в творчестве Дж. Франзена. При этом нарочито реалистичный способ презентации не обязательно сводится к повествованию от одного первого лица. В романе «Безгрешность» «автор “перепоручает” рассказывание разным персонажам... таким образом меняется фокус повествования» (Лушникова, Осадчая, 2020, с. 107). Ключевой особенностью таких нарративов и их главным отличием от модернистских и постмодернистских произведений является то, что акт повествования становится осознанным выбором рассказчика, чья мотивация сюжетно

оправдана и распознана другими героями произведения. Терапевтичность создания текста о самом себе зачастую обуславливается проблематичным прошлым нарратора или его желанием разобраться в отношениях с кем-то из персонажей романа. Нарратив создается с определенной целью, порой для прочтения определенным персонажем среди действующих лиц (имплицитным читателем), но никогда не реальным читателем. Раскрытие мотивации имплицитного автора, его выбор художественных средств и ожидание желаемого эффекта, таким образом, становятся процессом возврата субъектности героям произведения, их постпостмодернистской свободой.

Нарративно-художественная структура романа «Свобода» Дж. Франзена

Четвертый роман современного классика американской литературы Джонатана Франзена «Свобода» был опубликован в 2010 г. и представляет собой взвешенное исследование американского общества в срезе тихой зажиточной семейной жизни среднего класса. Как и в своем самом известном романе, «Поправках» (2001), в «Свободе» Франзен фокусирует свое внимание на автономности голосов и интенций членов одной семьи на фоне изменений в социополитической и экономической жизни американского общества. Такие события, явления и процессы рубежа веков, как «бегство белых» (демографическая тенденция, при которой белые представители рабочего и среднего класса Северной Америки уезжают из центральных районов, населенных этническими и расовыми меньшинствами, в белые пригороды), «Римский клуб» (международная общественная организация, изучающая перспективы развития биосферы и пропагандирующая идеи гармонизации отношений человека и природы), 9/11 и война в Ираке, становятся внешней рамкой повествования, формируя, отражая взгляды героев и влияя на их жизненный выбор. Сюжет романа «Свобода» выстраивается вокруг, на первый взгляд, идеальной зажиточной пары, Уолтера и Патти Бергланд, проживающей в пригороде Миннесоты, с двумя детьми, Джессикой и Джоуи. Однако более пристальный взгляд на их семейный уклад выявляет огромное напряжение между супругами. В рамках исследования нарративно-художественной структуры романа мы сфокусируем свое внимание на основном элементе композиции романа – автобиографической повести Патти «Ошибки были сделаны».

Роман открывается экспозицией «Хорошие соседи», в которой чета Бергландов описывается как типичная белая либеральная семья среднего класса, которая сильно удивила соседей по пригороду тем, что переехала в Вашингтон. За долгие годы жизни в Сэйнт Поле, штат Миннесота, его жители привыкли к сдержанному темпераменту и «зеленым» взглядам Уолтера. Однако теперь они читают в газетах о том, что Бергланд лоялен угольной промышленности и отличается высокомерным и вспыльчивым характером. Переезд в большой город для четы Бергландов стал неминуемым следствием долгих лет несчастливого брака, в ходе которого супруги отдалились друг от друга, а их сын и вовсе открыто взбунтовался, подростком переехав в дом к их соседям Монанам, представителям рабочего класса с республиканскими взглядами.

Основная часть романа представляет собой дневник Патти Бергланд (имплицитный автор), написанный от третьего лица (нарратор) в рамках психотерапевтических упражнений по осмыслению прошлого и примирению с настоящим. Название дневника, «Ошибки были сделаны», отражает критическое отношение Патти к своему жизненному опыту и собственной личности. Первая глава дневника, названная «Приемлемая» (Agreeable), открывается с довольно критичного автопортрета, утверждая, что только школьные секции по легкой атлетике «спасли автобиографу жизнь и дали шанс реализовать себя как личность» (Franzen, 2010, p. 29). При этом Патти терпит поражение в главном соревновании своей жизни – соответствии высоким стандартам своей семьи, представителей политической элиты Нью-Йорка. Патти выбирает тихую жизнь хранительницы очага, матери и супруги успешного серьезного юриста Уолтера, желая окончательно исключить себя из семейного соревнования профессиональных достижений.

Из дневника Патти читатель узнает о недолгой спортивной карьере Патти, ее отдалении от родителей и сестер, пережитом опыте сексуального насилия, знакомстве с Уолтером, их несчастливой семейной жизни, измене мужу с его лучшим другом музыкантом Ричардом Катцем и решении четы Бергланд уехать из тихого пригорода Среднего Запада в Вашингтон, чтобы начать жизнь с чистого листа. Очевидно, что выбор автонарратива становится для Патти способом разрешения конфликта между безграничной свободой от общепризнанной морали (отсутствие контроля над сыном-подростком, супружеская неверность, алкоголизм, вандализм) и тотальной эмоциональной несвободой (вина перед мужем, сексуальное желание, жалость к самой себе, ненависть к соседям). Сюжетно дневник является своеобразным рычагом в руках Патти, инструментом влияния и регулятором ее отношений с главными мужчинами в ее жизни – первой любовью, Ричардом Катцем, и мужем, отцом ее детей, Уолтером Бергландом.

Переезд в Вашингтон только усугубил разлад между супругами. Увлеченный политикой, Уолтер открыто завел романтические отношения со своей помощницей Лалитой. Пытаясь справиться с разочарованием и болью, Патти, по ее словам «неразумный и нецелый человек» (Franzen, 2010, p. 376), делает попытку вернуть себе субъектность в разваливающихся отношениях с мужем и дает Ричарду Катцу прочитать свой дневник. По мнению Катца, «документ был несомненно написан для Уолтера, представляя собой болезненное извинение перед Уолтером, которое невозможно было принести» (Franzen, 2010, p. 377). Для Катца становится очевидным, что Уолтер является главным героем в дневнике и жизни Патти, а он, в свою очередь, всего лишь актер второго плана. Именно Катц доносит до Уолтера горькую правду о неверности Патти через ее же собственный дневник, оставив документ на столе мистера Бергланда. Таким образом, дневник из терапевтического документа становится причиной травматичного опыта Уолтера, сравнимого «по силе убедительности и трансформации с первым сексуальным переживанием» (Franzen, 2010, p. 458). Свобода из умозрительной политико-экономической категории становится для Уолтера и Патти неизбежностью, с которой они сталкиваются, отринув лицемерие, родительские установки и условности несчастливой семейной жизни. Уолтер начинает открыто жить

с Лалитой, занимаясь проектом по защите окружающей среды «Свободное место». А Патти переезжает в Бруклин и работает учителем физкультуры в частной школе. Спустя шесть лет после расставания Патти начинает попытку восстановить отношения с бывшим мужем. В этом ей снова помогает Ричард Катц, утверждая, что Патти «умеет рассказывать истории» (Franzen, 2010, p. 458), предлагая снова обратиться к форме письменной аполгии.

Вторая часть дневника Патти, написанная уже не как психотерапевтическое упражнение, а письмо-обращение к бывшему мужу, представляет собой разумное и цельное размышление о ее жизни в одиночестве и желании снова быть вместе с Уолтером. Однако дневник так и не был прочитан Уолтером, имплицитным читателем. При этом дневник прочитан реальным читателем, находящимся за рамками нарратива, что только усиливает субъектность Патти не только в рамках автобиографического повествования, но и в пространстве романа как цельного художественного произведения.

Заключение

На фоне проблематизации политических и экономических свобод первого десятилетия XXI в. герои романа «Свобода» сталкиваются с необходимостью распоряжаться своей личной свободой. Патти Бергланд, центральный женский образ в романе, становится голосом, озвучившим такие проблемы современной жизни в США, как кризис идеологии американской мечты, дезинтеграция традиционных семейных ценностей, депрессия и поиск границ личной свободы. Нарративно-художественная структура романа, в которой поэтическая реальность произведения создается через опыт творчества и перцепции терапевтического письма, творчества и дневниковых записей, возвращает героям романа их субъектность и наделяет постпостмодернистской свободой, позволяя персонажам самостоятельно найти свое место в современных реалиях.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном изучении нарративно-художественной структуры произведений Дж. Франзена, а также понятий экономической, политической и личной свободы в свете реалий современной американской жизни в постпостмодернистской литературе США.

Источники | References

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Кешокова Е. А., Соколова И. В., Шишкова И. А. Современный англоязычный роман // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12.
3. Кузеев С. Е. «Поправки» Дж. Франзена: прощание с постмодерном // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 2 (80).
4. Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю. Контаминация жанровых форм в романе «Безгрешность» // Филология и человек. 2020. № 3.
5. Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю. Контаминация тенденций постмодернизма и пост-постмодернизма в творчестве Дж. Франзена // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 2.
6. Сардар З., Дэвис М. Почему люди ненавидят Америку? М.: Проспект, 2003.
7. Academic Freedom in the Post-9-11 Era / ed. by E. J. Carvalho and D. B. Downing. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2010.
8. Anker E. Feminist Theory and the Failures of Post-9/11 Freedom // Politics & Gender. 2012. Vol. 8. Iss. 2.
9. Berman E. Regulating Domestic Intelligence Collection // Washington & Lee Law Review. 2014. Vol. 71 (1).
10. Garcia R. J. Labor's Fragile Freedom of Association Post-9/11 // Scholarly Works. 2006. Art. 655.
11. Nealon J. Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism. Stanford: Stanford University Press, 2012.
12. Patterson O. Freedom and 9/11 // Democracy: A Journal of Ideas. 2011. Iss. 21.
13. Savvas T., Coffman C. American Fiction after Postmodernism // Textual Practices. 2019. Vol. 33 (2).

Информация об авторах | Author information

Ким Юлия Витальевна¹, к. филол. н.

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Kim Yulia Vitalievna¹, PhD

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ Yulia2808@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): постпостмодернизм; 9/11; американский роман; свобода; субъектный нарратив; post-postmodernism; American novel; freedom; subjective narrative.